

ИСТОРИЯ ДРУГОЙ ЖИЗНИ

М. НАСР АЛЬ-ГИБАЛИ

Кандидат филологических наук
Университет им. короля Сауда, КСА
Университет Айн Шамс, Египет

Ключевые слова: современная египетская художественная литература, Юсуф Зейдан, роман «Набатеец», ислам

Современный египетский писатель и философ Юсуф Зейдан родился 30 июня 1956 г. В 1980 г. окончил философский факультет Александрийского университета. В 1989 г. защитил диссертацию по философским наукам, а через десять лет получил звание профессора. С 1994 г. руководит работой по изучению культурного наследия в Отделе редких рукописей при Александрийской библиотеке. Им опубликовано более 600 научных статей, посвященных проблемам арабского духовного наследия, христианской символике в поэзии, проблемам освещения философских вопросов в литературных произведениях. В 2009 г. Ю.Зейдан становится лауреатом престижной на Ближнем Востоке премии по арабской художественной литературе «Арабский Букер»¹.

Его роман «Азазель» получил широкий успех во всем мире и был издан на 20 языках мира. Перевод на русский был осуществлен впервые автором этой статьи совместно с П.Г.Гулькиным - востоковедом, арабистом, ответственным редактором экспертно-информационной интернет-площадки Arafnews.ru. В 2013 г. роман тиражом в 2,5 тыс. экз. был выпущен российским книжным издательством «Астрель». По популярности Ю.Зейдана сегодня сравнивают с современным американским писателем Дэном Брауном - автором интеллектуальных детективов «Код да Винчи», «Ангелы и демоны» и др.

Что касается его другого романа «Набатеец», в арабских странах он пользуется большой популярностью и неоднократно пере-

издавался. Интерес к этому произведению объясняется, прежде всего, актуальностью затронутых в нем проблем и, конечно, высоким художественным мастерством автора.

«Набатеец» - роман в трех частях. События в нем разворачиваются в переломную для Ближнего Востока и всего мира эпоху, в начале VII в., когда на Аравийском полуострове зарождается новая мировая религия - ислам. Этот период по-другому повернул ход мировой истории, когда возникло новое сильное государство-империя - Арабский халифат.

В основе романа лежит история жизни египтянки-коптки Марии. Главная героиня вышла замуж за араба-набатейца Саламу и уехала вместе с ним в земли набатейцев, находившиеся на территории бывшей Nabatei (Набатейского царства)². Автор сумел ярко раскрыть внутренний мир героини - девушки, покинувшей свой родной дом в Египте и отправившейся в неизвестность со своей новой семьей.

Три части романа соответствуют трем этапам жизни Марии. В «Первой жизни» говорится о ее родной семье в маленькой бедной египетской деревне в дельте Нила. «Вторая жизнь» посвящена переезду Марии вместе с арабским караваном в родные края ее мужа. Впервые в жизни Мария оказывается за пределами своей деревни, и мир предстает перед ней в новом свете. На пути она видит новые земли, арабов-кочевников и постепенно привыкает к своим новым родственникам. В «Третьей жизни» показаны быт и дом главной героини, которая

уже живет вместе с набатейцами.

По художественному замыслу самым близким человеком для Марии стал младший брат ее мужа. Этого человека так и звали - Набатеец. Одной из сюжетных линий в романе является история несчастной любви Марии к Набатейцу, обладающему даром пророчества. Именно он занимался ее образованием и обучал ее арабскому языку.

История жизни Марии и ее семьи излагается в романе на фоне важных исторических событий, повлиявших на судьбу каждого из них. В сюжетной линии отражены непрекращавшиеся войны между Византией и Сасанидским Ираном, появление ислама, завоевание Египта арабами. Мария, родившаяся христианкой-яковиткой, принимает ислам, как и ее муж, и большинство родственников.

Роман представляет особый интерес для тех, кто интересуется вопросами взаимоотношения религий, их происхождения, поскольку тема религии, ее общественной роли и влияния на жизнь отдельного человека, является одной из основных в этом произведении. Его герои - это язычники, иудеи, христиане, мусульмане начала VII в.

«Набатеец» - произведение, заставляющее современного читателя более глубоко взглянуть на события, происходящие в мире, уже в наше время. Впервые с арабского языка на русский этот роман переведен автором этой статьи и аспиранткой СПбГУ В.И.Кунковой.

Предлагаем вниманию читателей I главу романа (в сокращении).

¹ Джаиза букер аль-арабия ли Азазель аль-риваий аль-мысрий Юсуф Зейдан (премия «Арабский Букер» была вручена арабскому писателю Юсуфу Зейдану за роман «Азазель») // Asharq al Awsat, 17.03.2009 - <http://classic.aawsat.com/details.asp?issueno=10992&article=511235#.VHoOostxleV>

² Набатейское царство примерно со II в. до н.э. охватывало обширные территории от Синайского полуострова на юго-западе до Дамаска на севере, включая южную и центральную части нынешней

Иордании, северо-запад современной Саудовской Аравии, часть территорий, занимаемых ныне Израилем и Сирией. Начиная с IV века н.э., Набатейское царство растворяется в христианском мире византийского Ближнего Востока и уходит в историю с началом арабско-мусульманских завоеваний. Следы набатейской цивилизации - это великолепные памятники г. Петры и руины пустынных городов - Авдата, Шивты, Мамшита, Ниццаны и др. (прим. авт.).

НАБАТЕЕЦ

ЮСУФ ЗЕЙДАН

(Египет)

Первая жизнь. Свадебный месяц

В один жаркий день издали пришли арабы и попросили меня выйти замуж за одного из них. Тогда стояла весна, однако повсюду в воздухе носилась жёлтая пыль, гонимая ветром из близкой и бесплодной пустыни.

В доме я находилась одна. Мама и мой брат Вениамин ушли еще до того, как я проснулась, в дом Петра - сборщика налогов, в дом, который мы называем дворцом, потому что он большой и двухэтажный.

Никто не спрашивал моего мнения по поводу жениха-араба, но я без малейшего колебания согласилась стать его невестой. Несколько месяцев назад мне исполнилось восемнадцать, и я уже не чаяла выйти замуж. Счастье моё где-то задерживалось, а сердце с каждым новым днём щемило всё больше. Ныла грудь, и с каждой новой весной, когда зимние дожди сменялись летним зноем, мне было невыносимо грустно. Дни тянулись медленно.

Счастья у меня в жизни мало, хотя я белокожая, как сердцевина пшеничного зёрнышка, и красивая. Чутьку худая, но красивая. Женщины в деревне болтали, что если я выйду замуж, то обязательно прибавлю в весе и стану ещё красивее. Мои глаза чистые и большие, цвета мёда, который собирают пчёлы во время цветения клевера. Вокруг глаз густые ресницы цвета зимних ночей. У меня широкие дугообразные брови, а волосы мягкие и длинные. И сплетены они

в толстые косы, хотя я их не люблю. Распущенные волосы смотрятся красивее. Моя подруга Домиана говорила, что когда я распускаю косы и крашу сурьмой ресницы, то становлюсь такой же очаровательной, как женщины Белого города (города безбожников).

Домиана знала всё - и то, о чём говорят, и то, о чём не говорят перед свадьбой. Она вышла замуж три года назад, когда нам обеим исполнилось по пятнадцать. После её ухода я стала совсем печальной. Подруга покинула меня и деревню, уехав жить вместе с худым парнем, теперь уже её мужем, в далёкий город Барамун.

Я ужасно тоскую по подруге, а поехать к ней не могу. Домиана ни разу не приезжала навестить свою мать. Деревенские зовут её Трясуньей, потому что она чересчур тучная, и всё её тело при ходьбе трясётся. Когда я была маленькой, слышала, что мою мать называли Газелью. Наверное, из-за её стройности и грациозных, как у газели, движений. Она до сих пор подкрашивает глаза сурьмой, и в доме никогда не замирают мамы движения. Мама красивая и нежная. Но после смерти отца ее перестали звать Газелью, а стали обращаться к ней Мать Марии.

В день, когда Домиана уезжала вместе со своим мужем и его семьей на дряхлом осле в Барамун, все жители деревни вышли её проводить. Мы прошли вместе с подругой от дверей церкви до края базарной площади и у задней стены Белого города торопливо обнялись с ней в последний раз.

Тогда Домиана ничего не сказала, но её полные слёз глаза говорили о многом. Они говорили со мной, и я видела в них страх неизвестности, а ведь она так мечтала выйти замуж.

На обратном пути, после того как проводили Домиану, у ворот деревни Трясунья прошептала мне на ухо, мол, я тоже должна поспешить со свадьбой. Ещё Трясунья добавила, опираясь на моё плечо и притягивая меня к себе, что если девушке исполнилось пятнадцать лет, а она не замужем, то в живот к ней проникает ржавчина, которая долго может не выходить и вызвать в девичьем теле порчу. Я потрясла головой в знак согласия, хотя и не поняла смысла этих слов. Я тогда ещё не знала, что моя сущность находится глубоко внутри меня. Из-за слов Трясуньи у меня закружилась голова, и возникли вопросы, ставившие меня в тупик: «Как же мне быстрее выйти замуж?», «Какой самый доступный для этого способ?», «Что это за металл у меня внутри, который может ржаветь?» и «Каким образом муж может повлиять на исчезновение ржавчины?».

Муж... Интересно, он когда-нибудь придёт, чтобы забрать меня отсюда в то место, где он осчастливит меня, а я осчастливлю его? А, может, моя счастливая пора сейчас? Ведь если бы брак был воистину счастьем, разве бы замужние женщины выглядели бы такими печальными? Нет, единственными счастливыми являются маленькие девочки. Они радуются, всё время веселятся и порхают безмятежно, словно бабочки.